

Но вот наступило 29 октября, и мы, одетые в новое серое обмундирование, колонной – люди – в автобусах, инвентарь – в грузовой машине – отправились в Гомельскую область на спецзадание.

Не доезжая до г. Хойники, увидел развилку дорог, на ответвлении слева стояли 2 машины ГАИ. Как сейчас помню: что-то неприятное кольнуло внутри, и, как оказалось, не зря. К моему автобусу подошел командир сводного батальона полковник милиции А.В. Борейко и говорит: «Головкин, забирай свой курс и следуй за машинами ГАИ». Он и сам не знал, куда повезут мой курс, но сказал, что мы будем располагаться где-то недалеко отдельной ротой. А оказалось, что это «недалеко» – в 150 км в Брагинском районе, в д. Савичи.

Автобусы въехали в д. Савичи и остановились у вросшего в землю одноэтажного здания – это были ясли-сад, где располагались сотрудники милиции, которых мы приехали сменить. Полковник внутренней службы – их командир – видимо, пытался построить свое подразделение, они стояли вроде бы каким-то строем, но, увидев автобусы, еле дали выйти курсантам – так рванули к транспорту, что я понял: радостного тут мало. Войдя в здание, я вспомнил и только в ту минуту осознал, какой подарок нам сделал старшина 2 «Б» курса А.М. Богомазов, который только и успел нам из грузовой машины сбросить ведро, швабру и тряпку, так как времени на разгрузку не было и всё, что мы готовили себе в школе для обустройства быта, уехало безвозвратно в г. Хойники.

Здание было маленькое и, конечно, непригодное для размещения такого количества взрослых людей. Кровати стояли в два яруса, отапливалось здание из оборудованной в подвале котельной, работавшей на дровах.

Полковник, прежний командир, оставил мне в маленькой комнатке, где помещались шкаф, кровать и стол, самодельную карту с нанесенными точками несения службы. Ящик шкафа был доверху набит банками со спущенным молоком производства Речицкого гормолзавода Гомельской области и рыбными консервами – по всему видно, что этот продовольственный резерв спросом не пользовался.

После того как разместились, осмотрелись, составили график несения службы, пришло осознание, что несение службы – это самое простое из того, что нам предстоит. А вот как, где и чем мыть личный состав (а после несения службы наряд обязан был выбивать радиоактивную пыль из верхней одежды и производить помывку), чем и как производить многократную влажную уборку в жилых комнатах. Эти и многие другие вопросы предстояло немедленно обдумать, принять решение и начать действовать.

Рядом располагались небольшие группы сотрудников милиции из разных областей республики. У них были врач, радиодозиметрист и другие необходимые специалисты, которые нам помогали в повседневной жизни.

На нашу беду, день на третий сбежал наш истопник (им уменьшили зарплату втрое), и встал вопрос, как выходить из этой ситуации, ведь на улице ноябрь, снег, холод.

На роль истопника согласился курсант Константин Кобылко. Печь топили книгами, которых в подвал кто-то запашиво сгрузил тонн несколько. Конечно, он нигде не учился обслуживать котлы, все познавал в процессе, и это был самой большой трудностью, поскольку все было изношено, старо и работало кое-как. Сидели на пороховой или, точнее, на «паровой» бочке. А личный состав надо было как-то мыть.

И вот собрались мы, четверо офицеров: замполит курса Н.М. Моисеев, преподаватели В.Г. Гончаров и М.И. Гавриленко – и стали думать, что делать с помывкой. И решили построить баню. Сегодня, с высоты прошедших лет, даже страшно подумать, как такая мысль могла в голову прийти, но что-то надо было делать. Обошли близлежащие дома - д. Савичи была выселена. Недалеко нашли подходящее помещение. М.И. Гавриленко взялся за изготовление печи, В.Г. Гончаров был старшим по подготовке котлована, куда планировалось спускать воду, а земля была уже промерзшая, но главное, что все дружно взялись за работу. Цель всем была понятна. В результате баня получилась на загляденье и стала любимым местом сбора всех курсантов и офицеров.

Нами была проделана большая работа по благоустройству нашего места обитания. Как-то обнаружил, что курсанты не очень добросовестно выбивают верхнюю одежду. Пригласил дозиметриста, он замерил

уровень радиации на верхней одежде и сказал курсантам, что цифры показывают чуть ли не смертельную дозу, замерил уровни радиации на земле вокруг нашего здания, и цифры поразили и напугали нас. Пришлось заняться расчисткой территории. Мы на 40 см сняли грунт около садика, построили линейку, где проводили ежедневные разводы личного состава, построили трибуну с флагштоком. Раздобыли достаточно много листов железа 2 x 3 м и устелили ими все дорожки, по которым, в основном, передвигались курсанты. Это отнимало много сил и времени, но с вводом в строй бани все выполняемые работы стали делаться как-то веселее, без какого-то дополнительного нажима. И все-таки у части курсантов, не задействованных на службе, оставалось свободное время, его надо было чем-то заполнить. И тут Н.М. Моисеев, мой заместитель по политчасти, развернул самую настоящую концертную деятельность в районе. После первых выступлений нашей агитбригады пришлось составлять график: где, когда, в клубе какого хозяйства или организации давать концерт. Это была, наверное, вторая после бани, а может и первая, отдушина личного состава.

Посещали нас и гости с проверками. Так, однажды подразделение посетил заместитель Министра МВД Республики Беларусь генерал-майор В.Н. Савичев, встретить которого я послал дежурного по курсу Анатолия Зайцева. Тот бодро и четко доложил по форме, и генерал остался очень доволен, хотя начальник Гомельского УВД полковник Изотов сделал мне замечание, что заместителя Министра мог бы и сам встретить. Но В.Н. Савичев понял, что я хотел этим показать подготовку курсантов, и оценил сей поступок положительно. Но, увидев нашего истопника Костю Кобылку в рваной тельняшке, чумазого, с красными, воспаленными глазами (он все ночи напролет читал в коптерке сваленные там книги), генерал просто испугался. Я как мог объяснил ситуацию, и Владимир Николаевич долго инструктировал меня, чтобы с котельной ничего не произошло и чтобы я лично постоянно держал ее в поле зрения, что я и так без напоминаний делал, так как боялся не меньше генерала.

Службу несли в отселенных деревнях. Оружия у курсантов не было, поэтому вооружались сами – кухонный нож за сапогом, палки, обрезки труб и т.д. Я вам скажу, картина жутковатая, когда приезжаешь на «точку», где должен быть наряд, а там ни огонька, тьма кромешная, транспорта нет. Пункты обогрева и отдыха создавали в каких-то приспособленных помещениях, а попробуй найти этот пункт в кромешной темноте. И все-таки, несмотря на все трудности, наш курс с поставленной задачей справился на «отлично». Свидетельство тому – выпел имени капитана Владимирова, который мы получили по итогам несения службы.

Приезжал к нам и начальник школы полковник В.И. Сподобаев, привез небольшую посылку: печенье, чай, сало. Вечером устроили чаепитие, за что были благодарны Василию Ивановичу, а еще за привезенные им письма, пришедшие на адрес школы.

Хочу сказать, что такие выезды в спецкомандировки, несмотря на всю их сложность, очень сплачивают коллектив, дают возможность раскрыться каждой личности, многих узнаешь совсем с другой стороны. Когда «прижмет», становятся и плотниками, и строителями, и артистами. Молодые, неопытные взрослеют на глазах. Настоящим вожак коллектива проявил себя старшина курса Станислав Давыденко. Многие вопросы внутренней жизни курса легли на его плечи, и он с ними справился успешно. Большую помощь в поддержании порядка и дисциплины оказывали командиры взводов из числа курсантов: Александр Терещук, Валерий Кувевда и др.

В день отъезда я передал нижний отдел шкафа, полностью набитый консервами, новому командиру.

**Чернобыльская станция здесь рядом.
Над Припятью туман лежит густой.
И только милицейские наряды
Готовы с честью долг исполнить свой.**

**Здесь зона мертвая и пыль опасна,
Но есть приказ, и мы не отойдем.
Уверен – служба наша не напрасна,
И мы порядок в зоне наведем.**

**Уходят в ночь машина за машиной.
Меняются посты в ночи глухой.
Мечтают парни о своей любимой
И часто вспоминают дом родной.**

**Мы до конца исполним то, что надо.
Пусть губы сушит и трудней дышать...
Для нас всегда как высшая награда –
Отечество родное охранять.**

**Со злом мы призваны бороться,
Стоять на страже радости людской.
Поэтому народной и зовется
Милиция страны моей родной.**

И. Козлов

26 апреля 1986 года навсегда останется в памяти белорусского народа как день крупнейшей катастрофы XX века - аварии на Чернобыльской АЭС, которая стала огромным экологическим бедствием для нашей страны. 27 лет назад офицеры и курсанты Могилевской средней специальной школы транспортной милиции МВД СССР в составе сводного отряда по велению долга откликнулись на эту беду и грудью стали на защиту правопорядка в 30-километровой зоне радиоактивного заражения. Не жалея сил и здоровья, добросовестно несли они службу, встав на пути вышедшего из-под контроля людей атома. Чернобыль будет напоминать о себе ещё долгие годы, и поэтому подвиг людей в милицейских погонах не забудется, а станет еще более весомым и значимым в сердцах последующих поколений.

Выражаю Вам, всем тем, кто бесстрашно прошел тот нелегкий путь, искреннюю благодарность за верность Присяге и Отечеству, самоотверженный труд, который вложен Вами в дело ликвидации последствий аварии. От всей души желаю Вам, Вашим родным и близким крепкого здоровья, семейного благополучия, оптимизма, веры в себя и людей.

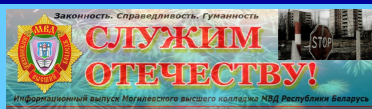
*С уважением
Начальник
Могилевского высшего колледжа
МВД Республики Беларусь
полковник милиции*

Г.Л. Колесник

26 апреля 2013 года

Специальный выпуск

**Ответственный
за выпуск
ГОМОНОВА Н.А.**

**Информационный выпуск
Могилевского высшего колледжа
МВД Республики Беларусь
под общей редакцией
начальника Могилевского высшего
колледжа МВД Республики Беларусь
полковника милиции Колесника Г.Л.**

**212011, г. Могилев,
ул. Крупской, 67
Телефоны:
(0222) 24-80-70,
24-81-11,
24-81-87,
24-21-91**

**Тираж _____ экз.
Верстка и дизайн:**

